

МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИНТЕНСИВНОМ ОБУЧЕНИИ

Якупов Филарет Абдуллоевич

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
filaret66@mail.ru

MECHANISMS OF STUDENTS INTERNAL RESERVES ACTIVATION DURING INTENSIVE TRAINING

F. Iakupov

Summary: The concept of "intensive training" has been considered in the works of many Russian scientists. Despite a significant number of studies devoted to intensive learning, there is still no common understanding of the essence, factors and conditions affecting the intensification of the educational process. Nevertheless, the main idea of intensive training, laid down in the term itself, is to increase the efficiency of mastering educational material by increasing the «tension», or activating the entire educational process. The most famous author's intensive techniques rely as an activating factor on the unconscious properties of the psyche (G. Lozanov [9], G.A. Kitaygorodskaya [6], Yu.I. Shechter [16]). The article presents an attempt to reveal the mechanisms of activation of internal reserves, including the use of suggestive methods that affect the intensification of learning. As a result of scientific research, it was found that the process of intensification of learning is based on natural factors of brain activation, and the role of suggestion is determined by the trusting relationship between the teacher and the student.

Keywords: suggestion, pedagogical suggestion, intensive training, natural conformity of training.

Аннотация: Понятие «интенсивное обучение» рассматривалось в трудах многих отечественных ученых. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных интенсивному обучению, до сих пор нет единого понимания сущности, факторов и условий, влияющих на интенсификацию учебного процесса. Тем не менее, основная идея интенсивного обучения, заложенная в самом термине, заключается в повышении эффективности усвоения учебного материала за счет увеличения «напряженности», или же активизации всего учебного процесса. Наиболее известные авторские интенсивные методики опираются в качестве активизирующего фактора на неосознаваемые свойства психики (Г. Лозанов [9], Г.А. Китайгородская [6], Ю.И. Шехтер [16]). В статье представлена попытка раскрыть механизмы активизации внутренних резервов, в том числе с использованием суггестивных методов, влияющих на интенсификацию обучения. В результате научного исследования установлено, что процесс интенсификации обучения опирается на естественные природные факторы активизации работы мозга, а роль суггестии определяется доверительными взаимоотношениями между преподавателем и обучающимся.

Ключевые слова: суггестия, педагогическое внушение, интенсивное обучение, природосообразность обучения.

Актуальность

Проблема повышения эффективности обучения была и остается актуальной на протяжении всей истории развития педагогики. Видные ученые-педагоги в своих работах уделяли внимание вопросам улучшения качества обучения и воспитания. Произшедшие глубокие преобразования в сфере образования, в том числе переход на компетентностный подход являются еще одним шагом к улучшению качества образования. Несмотря на введение новых подходов обучения, реализация образовательных программ осуществляется с применением традиционных методов, а ориентированность на достижение образовательных результатов носит формальный характер [2]. В связи с изложенным интенсивное обучение можно рассматривать как эффективное средство для повышения качества образования. Несмотря на доказанную эффективность, интенсивные методики не смогли получить широкого внедрения в образовательную деятельность по причине сложности воспроизведения авторских приемов интенсификации. В связи с этим возникает необходимость изучения и рас-

крытия механизмов интенсификации, для того чтобы повысить доступность применения интенсивных методик среди широкого круга преподавателей. Цель исследования – раскрыть механизмы интенсификации обучения на основе активизации внутренних резервов личности и суггестии.

Для достижения цели научного исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть механизмы активизации внутренних резервов обучающихся;
- уточнить роль суггестии в интенсивном обучении.

Исследование проведено с применением теоретических методов, таких как анализ и синтез.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии механизмов интенсификации с позиций нейрофизиологии и уточнении роли суггестии с точки зрения педагогического взаимодействия обучающего и обучающегося.

Теоретической базой исследования явились труды,

посвященные общепедагогическим аспектам интенсивного обучения А.А. Леонтьева [8], И.А. Зимней [4], Н.Ф. Талызиной [14] и работы в области частно-предметных методик Г.К. Лозанова [9], Г.А. Китайгородской [6], И.Ю. Шехтера [16].

В результате исследования сформулированы **Механизмы активизации внутренних резервов обучающихся во время интенсивного обучения.**

Несмотря на эксклюзивность, а порой - экстраординарность интенсивных методик обучения, всякий процесс обучения основан на принципах природосообразности, к которым можно отнести не только принципы, сформулированные еще Я.А. Коменским, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци [7], но и психофизиологические закономерности усвоения информации [10]. Современная наука обладает передовыми знаниями в области когнитивных аспектов обучения, а именно об особенностях и закономерностях формирования памяти, усвоения информации, работы мозга, которые соотносятся с основными педагогическими принципами. Процесс любого обучения тесно связан с высшими психическими функциями, с восприятием сенсорной (входящей, чувствительной) информации и аналитико-синтетической деятельностью коры головного мозга, влияющей на память и другие когнитивные способности.

В нейрофизиологии принято различать два вида памяти – кратковременную и долговременную. С.В. Савельев, объясняя механизм запоминания на уровне нейронных структур головного мозга, указывает на то, что основным фактором, способствующим формированию долговременной памяти, в отличие от кратковременной, является сохранение остаточной активности в структурах мозга за счет участия в процессе обучения большего числа нейронных клеток из разных систем восприятия: зрительной, слуховой, мышечно-рецептивной и т.д. Именно этим фактом объясняется эффективность вариативного использования в обучении дидактических приемов, аудио-визуальных средств, игровых методов обучения [13].

Ю.И. Александров и К.В. Анохин, опираясь на исследования немецких психологов Г. Мюллера и А. Пилзекера, утверждают, что если после задания на запоминание определенной информации в течение часа дать обучающемуся другое дополнительное задание, результат запоминания снижается вдвое. Ученые пришли к выводу, что если в этот период времени после запоминания не нагружать мозг другими задачами, возникает «консолидация» памяти и запоминание переходит в устойчивый и долговременный режим [1].

Н. Дойдж, раскрывая закономерности пластичности мозга, указывает на то, что «при правильных условиях

тренировки нового навыка можно изменить сотни миллионов, а возможно, миллиарды связей между нервными клетками в картах нашего мозга. Когда обучение проходит в соответствии с законами, управляющими пластичностью мозга, его умственные функции совершенствуются, что позволяет нам познавать и воспринимать информацию с большей точностью, скоростью и степенью запоминания» [9].

Таким образом, задача преподавателя, зная закономерности механизмы восприятия и запоминания информации, выбрать вид деятельности, соответствующий цели обучения. Учитывая, что любое обучение предполагает поэтапную деятельность по запоминанию информации, пониманию знаний, формированию умений и навыков, и развитию творческих способностей с целью применять ЗУНы для решения нестандартных задач, для каждого этапа должен выбираться соответствующий вид деятельности. Если цель учебного занятия запомнить определенный объем информации, например, во время лекционного занятия, очевидно, что монолог лектора в течение полутора часов, в лучшем случае сопровождаемый электронной презентацией, не может рассматриваться как эффективное средство. Построение учебного занятия по схеме «сначала запомнить теоретический материал путем аудиального восприятия, а затем, через несколько дней активизировать его во время практических занятий» противоречит очевидным закономерностям запоминания и усвоения информации мозгом. Если цель учебного занятия предполагает усвоение учебного материала, структура учебного занятия должна быть построена на основе активной и интерактивной учебной деятельности обучающихся - предъявления информации и немедленной активизации посредством деятельности, включающую активность всех когнитивных функций, а также мыслительные и творческие действия.

Л.Д. Щербина, опираясь на данные экспериментального исследования интенсивного обучения на основе личностно-ориентированного подхода, делает вывод о том, что интенсивное обучение, основанное на интерактивных методах обучения, позволяет обучающимся не только усвоить учебный материал, но и способствует эффективному развитию личности обучающегося, ее профессиональной направленности, культуры, навыков общения как аспектов профессиональной подготовки [17].

П.Я. Гальперин называет данный процесс образованием внутреннего плана, или «интериоризацией», когда внешняя деятельность через умственные действия трансформируется в психическое явление [3]. В психологии понятие «интериоризация» понимается как формирование внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности [10].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что интенсификация обучения достигается за счет применения активных и интерактивных методов обучения. Данные методы затрагивают не только когнитивную сторону личности обучающегося (аудиальные, визуальные, кинестетические рецепторы), но выходят за рамки понятия «деятельность», понимаемого лишь в операционально-динамическом, орудийном и социально нормативном аспекте, выводя способности обучающегося за пределы заданных условий жизнедеятельности.

Роль суггестии в интенсивном обучении

Еще одним фактором интенсификации, на котором, по заявлению самих авторов (Г.К. Лозанов [9], И.В. Шехтер [16] и др.) основаны многие интенсивные методики является суггестивное воздействие на обучающихся. Термин «суггестия» синонимичен слову «внушение» и определяется в медицинских справочниках как «целенаправленный процесс прямого или косвенного воздействия на психическую сферу человека, ориентированный на специфическое программирование человека и на осуществление им внушаемого содержания» [21].

Внушение является естественным свойством высшей нервной системы человека, показывает универсальность данного явления и открывает перспективы управления суггестией в педагогических целях. В связи с этим не следует рассматривать суггестию в педагогике как прием или явление, исключительно применяемое путем специальных манипуляций, вербальных и невербальных, требующее особого мастерства. Внушение присутствует в обыденной жизни во всех отраслях общественного взаимодействия, включая педагогику, при межличностном, межгрупповом общении, а также при коммуникации личности с группой. Каждый из этих субъектов пребывает в определенный момент в состоянии внушающего или внушаемого.

А.А. Токарский отмечает, что «в сущности, все педагогические меры, наставления, примеры, указания суть не что иное, как внушения в состоянии бодрствования. Но это уже педагогика, и гипнотизм не играет тут никакой роли» [15].

Одной из самых известных интенсивных методик, основанных на внушении, является суггестологический метод Г.К. Лозанова. По мнению В.Н. Филиппова само название педагогической системы Г.К. Лозанова «суггестопедия» неудачно, так как противоречит основному принципу метода Г.К. Лозанова – «единство осознания и неосознаваемого» [19]. Мнение В.Н. Филиппова предполагает идею, что роль суггестии в интенсивной методике

Г.К. Лозанова чрезмерно преувеличено.

По мнению А.А. Леонтьева, выдвижение Г.К. Лозановым на первый план личности педагога как фактора, располагающего к внушению, не вполне корректно, так как личность и авторитет педагога являются не средством для суггестии, а почвой для установления доброжелательного, неформального характера взаимоотношений с обучающимся, который ученый называет уровнем интимности [9].

Г.А. Китайгородская называет этот уровень интимности взаимодействия между обучающим и обучающимся личностным или неформальным общением и рассматривает его как фактор, задающий особую тональность взаимоотношений между обучающим и обучающимся в интенсивном обучении [6].

И.А. Зимняя объясняет данные отношения с позиций личностно-деятельностного подхода, который нацелен на формирование активности самого обучающегося, его готовность к учебной деятельности, к решению проблемных задач за счет равно-партнерских, доверительных субъектно-субъектных отношений [4].

Внушение как метод педагогического воздействия нельзя рассматривать отдельно от другого коммуникативного способа воздействия – убеждения.

По мнению И.Ф. Харламова, в основе убеждения лежит опережающее отражение в сознании обучающегося предрасположенности к определенному поведению в соответствии с моральными предписаниями и требованиями общества [20].

Убеждение и внушение часто накладываются друг на друга, поэтому бывает сложно их различать. Внушение и убеждение характеризуют следующие общие черты: в основе обоих явлений лежит, как правило, коммуникативное воздействие; по результатам воздействия трудно различить, является ли соответствующий акт поведения обучающегося следствием внушения или результатом убеждения. Убеждения носят внушающий характер, во время как внушение готовит почву для убеждений [5].

Таким образом суггестия в интенсивном обучении наравне с убеждением является неотъемлемой частью педагогического процесса и достигается не за счет специально направленных суггестологических методик, а за счет особых взаимоотношений, взаимодействия педагога и обучающегося.

Заключение

Обобщая изложенное, мы делаем вывод, что, говоря о концептуальных основах интенсивного обучения (суггестивное воздействие - Г.К. Лозанов [9], активизация внутренних резервов обучающихся - Г.А. Китайгород-

ская [6] и др.), подразумевается деятельность, усиливающая психофизиологические процессы, происходящие на уровне высшей нервной деятельности. При этом чем интенсивнее данная деятельность, тем больше степень активизации. Данная деятельность может быть реализована в виде определенных приемов или технологий, однако преподаватель должен понимать и помнить, что суть интенсификации не в формальном применении данных приемов, а в реальной возможности данной де-

ятельности активизировать процессы высшей нервной деятельности обучающегося с целью усвоения учебного материала и достижения учебных результатов.

В нашем понимании интенсивное обучение подразумевает совместную деятельность педагога и обучающегося, направленную на активизацию и усиление когнитивной, рефлексивной и творческой активности обучающихся с целью достижения образовательных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю.И., К.В. Анохин и др. Нейрон. Обработка сигналов. Пластичность. Моделирование: Фундаментальное руководство. Тюмень: ТГУ, 2008. – 548 с.
2. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования [Текст]: учебное пособие / А.А. Вербицкий; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет». – Москва: МПГУ, 2017. – 266 с.
3. Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
5. Зязюн И.А. Основы педагогического мастерства: Учеб. Пособие для пед. Спец. Высш. Учеб.заведений / И.А. Зязюн, И.Ф. Кривонос, Н.Н. Трасевич и др.; Под ред. И.А. Зязюн. – М.: Просвещение, 1989. – 302 с. – С.190
6. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам: Учеб.пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. С.17.
7. Коменский Я.А. Педагогическое наследие. Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. – Москва: ООО «Педагогика», 1988. – 416 с.
8. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Сост., предисл., коммент. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2016. — 528 с.
9. Лозанов Г.К. Суггестология. — София: Наука и искусство, 1971. — 518 с.
10. Норман Дойдж. Пластичность мозга. Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга. Пер. с англ. Виноградова Е.В. – М.: ООО «Издательство «Э», 2017, 449 с.
11. Подопригора С.Я. Краткий психологический словарь / [авт.-сост.: С. Я. Подопригора, А.С. Подопригора]. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010 (Ростов-на-Дону: Книга). - 317 с.
12. Потапов А.С. Природосообразность системы обучения с учетом функциональной специализации полушарий головного мозга и ее значение для психолого-педагогической теории обучения и развития // Journal of Siberian Medical Sciences. 2006. №1.
13. Савельев С.В. Нищета мозга. 3 - е изд., стер. / С.В. Савельев. — М.: ВЕДИ, 2019. — 200 с.
14. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений. - М.: Академия, 1998. - 282 с.
15. Токарский А.А. Гипнотизм в педагогике // Вопросы философии и психологии, 1890, кн. 4, с. 110
16. Шехтер И. Ю. «Живой язык». Монография. М. : РЕКТОР, 2005 (Киров: ОАО Дом печати — Вятка).
17. Щербина Л.Д. Интенсивное обучение иностранным языкам в техническом вузе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. - Ростов-на-Дону, 2007. - 179 с.
18. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам [Текст]: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. - 4-е изд. - Москва: Филоматис: Омега-Л, 2010. – 475 с.
19. Филиппов В.Н. Духовно-нравственный потенциал метода Г. Лозанова и его продолжателей // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 3
20. Харламов И.Ф. Педагогика. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
21. URL: <http://slovariki.org/psihologiceskaa-enciklopedia/4108>
22. URL: http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt_izbr.htm

© Якупов Филарет Абдуллович (filaret66@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»